

Неудивительно, что он так думал. В сердце Лу Минцзэ они были созданы друг для друга, и где бы и когда бы это ни было, его А-Цин все равно полюбил бы его.

Но, вероятно, из-за отношения этого измерения к гомосексуальности, которое косвенно повлияло на Е Цина, даже осознав свои чувства, он все еще не признавался Лу Минцзэ.

Конечно, мало кто был таким, как Лу Минцзэ, который, как только понимал, что любимый человек уже влюблен в него, тут же начинал настойчиво и беззастенчиво добиваться признания.

Например, прямо сейчас.

Лу Минцзэ обнял Е Цина и настойчиво спросил:

— А-Цин, что с тобой происходит в последнее время?

Е Цин не осмелился посмотреть на его темные, глубокие глаза и отвернулся:

— Ничего особенного. Не надумывай.

Но Лу Минцзэ приблизился еще ближе, его теплое дыхание коснулось лица Е Цина:

— Ты меня любишь? — спросил он прямо.

Лицо Е Цина мгновенно побледнело:

— Нет.

Нельзя признаваться, нельзя признаваться. Если он признается, как Лу Минцзэ позволит ему остаться рядом? Не подумает ли он, что он отвратительный, монстр, который любит мужчин?

Лу Минцзэ с легкой досадой погладил его нахмуренный лоб:

— Ладно, если ты меня не любишь, то я тебя люблю. Теперь я официально признаюсь Е Цину: я тебя люблю.

Он внимательно смотрел на Е Цина, произнося каждое слово четко и ясно.

Сердце Е Цина словно каталось на американских горках, то поднимаясь, то опускаясь. Услышав, что Лу Минцзэ любит его, его первой реакцией было недоверие:

— Как ты можешь любить меня? Не обманывай меня.

Иначе он действительно поверит.

Лу Минцзэ легонько коснулся его губ, с удовольствием наблюдая, как лицо Е Цина мгновенно покраснело:

— Зачем мне тебя обманывать? Я тебя люблю, и не только люблю, но и хочу быть с тобой всегда, А-Цин. Позволь мне стать твоим парнем. Ну как? Ты согласен?

Е Цин посмотрел на его красивые черты лица и наконец пробормотал:

— Сейчас говорить об этом слишком рано, мы еще маленькие.

В душе он думал с горечью: «Отношения между мужчинами все же ненормальны. Хотя я люблю Лу Минцзэ, я не хочу разрушать его жизнь».

Но как только он подумал о том, что в будущем Лу Минцзэ полюбит кого-то другого, женится и заведет детей, как обычный человек, в его душе возникло разрушительное желание.

Лу Минцзэ почти мгновенно угадал его мысли. Хотя он хотел быть с А-Цинем как можно скорее, он не хотел его принуждать. Поэтому он сказал:

— Я знаю, что ты сомневаешься, но, А-Цин, дай мне шанс. Если я буду всегда хорошо к тебе относиться, ты согласишься быть со мной, хорошо?

Е Цин, слушая, как Лу Минцзэ смиренно умоляет его, почувствовал порыв:

— Если ты искренен, то я, конечно...

Я буду ждать тебя, но не знаю, как долго ты будешь меня любить.

Он не ожидал, что искренность Лу Минцзэ превзойдет его ожидания. В долгие годы, которые последовали, этот человек не только всегда был рядом с ним, наблюдая, как он превращается из юноши в настоящего мужчину, но и взял на себя все трудности, защищая его от всех испытаний, которые еще не появились на их пути.

После признания Лу Минцзэ, даже если Е Цин не полностью согласился, их отношения стали более сладкими. Конечно, если не учитывать Гу Шэнцяна на третьем этаже и Юй Хаожаня, который каждую неделю напоминал о себе, жизнь могла бы быть еще прекраснее.

Время шло своим чередом, и срок отстранения Лу Минцзэ от занятий подходил к концу. За эти три месяца дома он не только самостоятельно изучил всю школьную программу, но и занялся инвестициями, взяв у Гу Шэнцяна стартовый капитал.

Теперь у него была жена, которую нужно было содержать. Лу Минцзэ твердо верил, что только став финансово независимым, он сможет предстать перед отцом Гу и родителями Е Цина, когда придет время открыть их отношения.

Но главное испытание, которое ждало Лу Минцзэ, — это возвращение в школу.

Возвращение означало, что ему предстоит сдать важнейший экзамен, от которого уже не было пути назад. Конечно, это было только его мнение. Большинство учеников Первой городской средней школы считали, что заявление Лу Минцзэ было просто пустыми словами, попыткой смыть с себя обвинения.

Поэтому, когда Лу Минцзэ с серьезным видом пришел в тридцать седьмую аудиторию с ручкой и студенческим билетом, взгляды учеников были красноречивы.

Лу Минцзэ стоял с гордо поднятой головой, спокойно принимая взгляды этих отстающих учеников. Как известно, в Первой городской средней школе аудитории распределялись по результатам последнего экзамена. В первом классе было около 1 100 учеников, и тридцать седьмая аудитория была последней, где сидели все аутсайдеры школы.

Увидев, как Лу Минцзэ уверенно вошел, словно он уже все знал, они начали шептаться.

— Эй, он действительно пришел.

Учитывая, что Лу Минцзэ недавно показал себя перед всей школой, в первом классе его знали почти все.

— А что ему оставалось? Лучше попытаться, чем сдать без боя, — ответил кто-то.

— Но мне кажется, он дурак. У него же есть связи. Почему он не может решить эту проблему? Зачем говорить такие громкие слова? Если он не сдаст экзамены, он что, останется дома до второго класса?

— Разве Янь Мяо с ним дружит? Пусть просто отдаст ему первое место.

Группа разразилась грязным смехом.

Лу Минцзэ не обращал на это внимания, спокойно готовясь к экзамену. Он быстро отвечал на все вопросы, что только укрепляло убеждение наблюдавших за ним учеников, что он все равно оставался болваном.

Ведь если отвечать так быстро, это точно угадывание.

Только учитель, наблюдавший за тридцать седьмой аудиторией, стоял с открытым ртом, глядя на Лу Минцзэ.

Черт возьми! Неужели он действительно скрытый гений? Эта математическая задача была настолько сложной, а он ее решил!

В Первой городской средней школе с первого класса уже разделяли гуманитарные и естественные науки, поэтому экзамены включали всего шесть предметов, которые проводились за два дня. Ученики, погруженные в экзамены, почувствовали, как время пролетело мгновенно.

Теперь все с мрачными лицами начали обсуждать ответы. Те, кто ошибался слишком много и не обладал крепкими нервами, уже начали плакать.

— Эта математическая задача была такой сложной, что никто не смог бы ее решить, — жаловался один ученик.

— Как это никто? Янь Мяо и Бай Шуанъи точно смогли бы! — возразил кто-то.

Услышав это, Янь Мяо, который усердно учился, насторожился, но сохранил молчание.

Бай Шуанъи же улыбнулся и сказал:

— Эта задача была настолько сложной, что явно выходила за рамки экзамена. Как я мог ее решить?

На самом деле, он мог бы сделать это, но помнил, что это был единственный раз, когда Янь Мяо не получил максимальный балл по математике. Учитывая настроение кумира, он решил сделать только часть задачи.

В это время Е Цин тоже обсуждал эту задачу с Лу Минцзэ:

— А-Юй, эта задача была такой сложной. Объясни мне ее.

Проведя столько времени с Лу Минцзэ, он уже понял, что тот очень умный. Хотя все говорили, что только Янь Мяо мог решить эту задачу, Е Цин верил, что Лу Минцзэ тоже справится.

Лу Минцэ взял бумагу и ручку, подробно объясняя:

— Видишь, на самом деле эта задача не выходит за рамки, просто метод решения очень хитрый. Хотя это алгебра, нужно использовать геометрию...

Он нарисовал диаграмму, объясняя и записывая процесс. Е Цин слушал, но понимал с трудом. Хотя Лу Минцэ объяснял подробно, задача была слишком запутанной, и даже слушая, было сложно понять.

— А-Юй, эта задача просто садистская, — Е Цин дернул Лу Минцэ за рукав, гримасничая.

— Не переживай, на экзамене такие задачи не будут. — Он успокаивающе погладил его голову.

— Я объясню тебе более простой метод, но он немного выходит за рамки, зато легче понять.

<http://bllate.org/book/16840/1549412>